

Летящая любовь

Тарабарино. Двор Науменко большой. Огород полный овощей, которыми нас, журналистов, досыта накормили. Собака Яна на руках хозяйка очень нам рада, виляет хвостиком, гавкает, кивает головой. И вот мы уже за столом Нины Васильевны и Алексея Михайловича за кружкой чая с молочком и медом слушаем сказку.

Было это давно. Поселился у реки Ини круглый сирота Яр. Шёл куда глаза глядят и нашёл в свете тихий уголок, где можно спокойно жить и трудиться в меру своих сил, у реки Ини. Речка прозрачная, быстрая – рай божий! Яму вырыл в земле, обшил ее досками, накрыл камышом, сделал окна и дверь, печь сложил и начал жить-поживать.

Вокруг землянки посадил яблони, груши, сливы и ягоды, овощи всякие. Кормился со своего огорода и рыбку ловил.

Несколько лет жил один, а после стали появляться вокруг него другие люди. В те времена поселились на земле той чалдонны. Молва о них пошла по всей округе. Осмотрелись они и построили себе домики вокруг дома. Росло село. Не было у людей ни лодок, ни сетей, а Яр успел стать умелым рыбаком. И вот однажды ночью он отправился на рыбалку. Тащит невод на берег. Выглянул до середины – и удивился: на песке показались половина огромной рыбыны, серебром блистая и переливаясь чешуей. Рванул невод изо всех сил и остолбенел. Это была не рыба, а необыкновенной красоты девушка, с блестящим хвостом вместо ног.

– Русалка! – вскрикнул он. Бросил невод, хоть и не робкого десятка был.

– Куда ж ты? Да, я Русалка. Отпусти меня в воду.

Обернувшись, не смог отвести глаз от нее. Уж больно хороша! Кожа бледна, глаза печальные, вдумчивые. С опаской высобождал он Русалку из невода, говорит:

– Теперь свободна ты. Плыви!

– Трудно мне доплести до воды, коли добр ты, отнеси на руках.

Духу отказать не хватило. Бережно отпустил дивную красавицу, Русалка юркнула в речку и растворилась в воде. Но вскоре над водой появились ее нежные руки и увенчанная цветами головка. Улыбнувшись, отблагодарила его добрым словом и сказала о том, что теперь навсегда будет служить ему. Чего пожелает от реки, получит в тот же миг.

– Ничего мне от реки не надо, кроме хорошего улова.

– Будь по-твоему. Только не забывай обо мне.

С той поры ни днем, ни ночью не выходила из его головы прекрасная Русалочка. Что бы он ни делал, думки только о ней.

Пошел на реку. Не успел закинуть невод, как рыба дергает. А вот и сама Русалка. И вот плывут они вместе вниз по реке.

– Никогда, – говорит, – не думал, что вы, Русалки, такие милые и славные. Старые люди рассказывали, что вы в воду завлекаете и души губите.

А она слушает его, смеется, серебряным колокольчиком звенит.

– Если бы люди не придумали этого вздора, то было бы больше прощенья от нас и от другой неведомой силы.

Много она рассказывала о Водяном, о рыбах, раках и подводных растениях, а он – о жизни людей.

Прошло весёлое лето. Небо потемнело. Пожелтела и опала в лесу листва. Вместо росы траву стала покрывать изморозь. Ударил ночью крепкий мороз и сковал прозрачным льдом, словно зеленоватым стеклом, всю Ину.

Не мог теперь Яр видеться с Русалочкой. Тосковал он и решил идти на реку. Сбросил тулуп, взял топор, принялся искать свою ненаглядную. Рубил с плеча и вмиг ушёл под воду. Только не утонул. Спасла ему жизнь Русалочка. Растирала тело снегом, старалась до тех пор, пока не открыл он глаза. Как увидел перед собой свою милую, забыл обо всём на свете. Наговориться никак не могли, налюбоваться. Тем временем лунка в реке замёрзла.словно сама природа Русалочку в воду назад не пускает. Завернул её в тулуп и принёс к себе в землянку.

С той поры жили душа в душу молодой красавец Яр и Русалочка. А люд тем временем про-

знал, что у Яра жена есть, да ещё и немощная, не может ходить. Поначалу жалели Яра, а потом глумиться начали, допекать.

Но больше всего Яра печалило, что его милая женушка стала слабеть, худеть, стало тяжело ей.

– Что с тобой? – Всем довольна. Признаюсь, уговорила я своего отца, Водяного, чтобы разрешил мне покинуть речку и жить на земле. Так хотела с тобою быть. Позволил он мне покинуть речку, но не больше чем до весны. Как пригреет весеннее солнышко, развеюсь я, словно утреннее облачко, и упаду прозрачной росой на молодую траву...

Заплакал он и говорит:

– Ну, что ж, любимая моя, делили мы с тобой счастье, поделим и беду. Готов я жизнь отдать за нашу любовь.

– Отпусти меня, милый, спрошу я совета у отца своего, Водяного. Не допустит он, чтобы погибла душа человеческая.

Первые петухи вот-вот закричат, а милый Яр сидит у реки и печалится, ждёт свою Русалочку...

– Смиловился над нами батюшка и даровал нам ещё долгую жизнь, но не на земле, не на воде, а в воздухе. Будем летать мы над Инёй.

– Так и быть тому!

Прыгнул Яр в воду, обнял крепко и поцеловал свою красавицу. Вокруг вода забурлила. Небо закрыла чёрная туча. Страшный гром загрохотал. Ветер поднялся и погнал высокую волну по речке Ине. Запел первый петух. Влюблённые от воды отделились, и на спинах их выросли черные, словно бархатные, крылья, с белой кромкой. Взмахнули и улетели ввысь.

Взмыли над водой две птицы необыкновенной красоты. Это были не птицы, а Яр и его Русалочка из Ини...

С тех пор легенда по округе ходит: кто двух птиц необычайной красоты увидит, над рекой Инёй пролетающих, к тому любовь непременно придёт...

На реке я все смотрела в небеса. Так хотелось увидеть птиц и поверить в сказку.

Александра ВОРОНИНА



В Байраке я побывала у Марии Филипповны Гопта. На стенах в доме рамки, под стеклом старинные фотографии. Я помогаю снять немного запылившиеся фото, устраиваемся за круглым столом. Мария Филипповна вспоминает детство, юность, молодость...

Родилась я в 1923 году. Колхозы стали формироваться, когда мне было восемь лет. Тятя – вот он на фотографии, туда идти никак не хотел. Не спрашивая, у нашей семьи отобрали корову и телку. Ни двора, ни сараю не оставили – всё отобрали. Кроме коня Воронка.

Тем временем строилась железная дорога, мы с тятьей работали там. На работу добиралась на Воронке. Возила землю и шлак для насыпи. Как же тогда я хотела учиться! Помню, доведёт тятя до горки, бегу в школу, такое желание учиться! Школа длинная, как барак, парты в классе одним рядом...

Прошло четыре года. Летом работала уборщицей в конторе, ночью там же – сторожем. Осенью я вязала снопы на колхозном поле. Бригадир Николай Лугин считал всё за работника. Что ни день, так девятьсот снопов насчитывали. За это давали по одному килограмму хлеба в день. Ждали меня дома с нетерпением брат и сестра: «Когда же Марусяка придёт, хле-

Судьба под стеклом



бушка принесёт?!» По весне снегоборьбой занимались с деревенскими ребятами.

В годы войны мужиков стали забирать на фронт. Одного, второго. Стала прицепщиком, как тут же Архип Панин дал мне рекомендацию идти учиться на трактористку. Учтившись, а на тот момент мне было 19 лет, я не смогла работать на колёсном тракторе, не хватало сил его завести. Сколько же было радости, когда по весне дали «Универсал». Работала, пока

раненные мужики с фронта не вернулись! Сеяли, и вот, как сейчас помню, бежит Митька Кормин: «Война, война кончилась!». Ой, мамонька моя, дождался! Мужики, что вернулись с войны, работали на тракторах. Воссоединились два колхоза – «Труд» и «Первомайский»...

Вся жизнь Марии Филипповны на карточках под стеклом, а воспоминания – на сердце, в душе.

Александра ВОРОНИНА

Дар Божий - во благо людей

Умение лечить людей, снимать с них чужую, плохую энергетику (порчу, например) – бесценный дар. Необъяснимый. Неизученный.

Такое явление отвергает официальная медицина, но, бывает, когда не остается надежды и больному ничто не помогает, врачи сами советуют поехать к знахарке.

Ирина Алексеевна Павлова живет в Труде, но знает ее далеко за пределами Кузбасса. Потому что обладает необыкновенным даром. В народе таких называют знахарками. Она не читает волшебных заклинаний и колдовских заклятий – она читает молитву и живет по христианским заветам.

К знахарке приезжают из Новосибирска и других соседних районов. Иногда просят погадать, приворожить возлюбленного, но Ирина Алексеевна ни-

когда такими вещами не занималась.

Свои способности она получила по наследству. В ее семье и мать, и бабушка, и прабабушка помогали людям.

Ирина не исключение. Еще девочкой она замечала, что ее мысли часто становятся реальностью. Сначала решила, что это естественно, и так происходит у всех людей. Потом поняла, – нет. Бабушка Вера Павловна старалась как можно большему научить Иру, но девочка тогда не осознавала ценность таких уроков. Когда же повзрослела, пришлось вспоминать каждое бабушкино слово.

Помощь людям стала неотъемлемой частью жизни Ирины Алексеевны. У нее двое своих детей, трое приемных. Последний – Димка приехал сам. Он долго бегал из детского дома, а потом решил, что останется со всем. Так и живут большой дружной семьей.

Ирина Алексеевна

разрушает все стереотипы, бытующие о знахарках. Молодая, симпатичная, современная. С ней приятно беседовать. Образованная. Дает очень мудрые советы в решении сложных ситуаций.

Я приехала к Ирине Алексеевне со своими проблемами (наверное, таковые есть у каждого). После нашего разговора мне показалось, что я побывала не у знахарки – у психолога. Ирина рассказала мне о приемах, которые помогают успокоиться, почувствовать себя легче, когда навалились заботы и печали.

В конце нашей беседы прошу ее дать совет, который помог бы всем людям жить лучше. И несколько не удивилась ответу.

– Не злиться, не отчаиваться, не мстить, ходить, как можно чаще, в церковь. Жить по законам Божиим. Как это делает Ирина Алексеевна.

Екатерина ШМИДТ

